

УДК 903.01/09.09

**С. Бейри¹, С.А. Васильев², Ф. Давид³, К. Карлен³,
В.И. Дьяченко⁴, Ю.В. Чесноков⁴**

¹Национальный центр научных исследований, Франция
CNRS, Préhistoire et Technologie,
250 rue A. Einstein, Sophia Antipolis, 06560 Valbonne, France
E-mail: Sylvie.Beyries@cra.cnrs.fr

²Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия
E-mail: anna@neuro.pri.ru

³Национальный центр научных исследований, Франция
CNRS, Maison de l'Archéologie et de l'Ethnologie,
21 avenue de l'Université, 92023 Nanterre cedex, France
E-mail: ethnologie.prehistorique@mae.u-paris10.fr

⁴Музей антропологии и этнографии РАН,
Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: org@ethn.spb.su

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОЦЕССА ОБРАБОТКИ ШКУР (по материалам верхнепалеолитической стоянки Уй I на Енисее и этноархеологическим данным)

Введение

Проблема реконструкции такого вида производственной деятельности первобытных людей, как обработка шкур и изготовление одежды, давно находится в поле зрения археологов. Сенсационное открытие в 1991 г. в Ользаце в Альпах останков сохранившегося во льду древнего человека, датированных около 3 тыс. лет до н.э. [Spindler, 1996], вновь привлекло внимание исследователей к данному вопросу. Основная часть предметов уцелевшей одежды и утвари (шляпа, ремни, куртка, колчан и т.д.) была сделана из кожи. Для выделки использовались шкуры как диких (медведь, лань), так и домашних (коза, корова) животных. Для более ранних эпох мы располагаем лишь косвенными свидетельствами, позволяющими судить о характере обработки шкур. В этой связи несомненный интерес представляют данные по сибирской верхнепалеолитической стоянке Уй I, исследованной С.А. Васильевым [1996].

Информацию об обработке шкур можно получить на основе изучения изделий из камня и кости [Семенов, Коробкова, 1983; Sidéra, 1989; Philibert, 1993;

Beyries, 1997a; Texier et al., 1996]. При этом важно учитывать материал орудий, размеры и форму рабочего края, расположение следов износа на рабочей кромке (рис. 1). Исходя из подобных данных, устанавливается функция изделия и выделяются стадии производственного процесса [Beyries, 1997b]. Такое исследование можно провести посредством эксперимента, нацеленного на реконструкцию вероятных приемов обработки. Эксперименты позволяют выявить роль параметров орудия (вес, размер, форма и т.д.). Не менее значимыми оказываются наблюдения за реальным производством, когда намечаются пути изучения связи приемов обработки с рядом внешних факторов, таких как природная среда, общественное устройство, производственные потребности, практические навыки, характер рабочего места, следы, оставляемые на земле, и др. [Beyries, 1993, 1995, 1997b].

Последний подход представляется интересным и многообещающим, поскольку он позволяет связать поведение древнего человека с археологическими остатками. В предлагаемой статье мы вначале рассмотрим фактические сведения о стоянке Уй I, затем изложим этноархеологические наблюдения, после чего

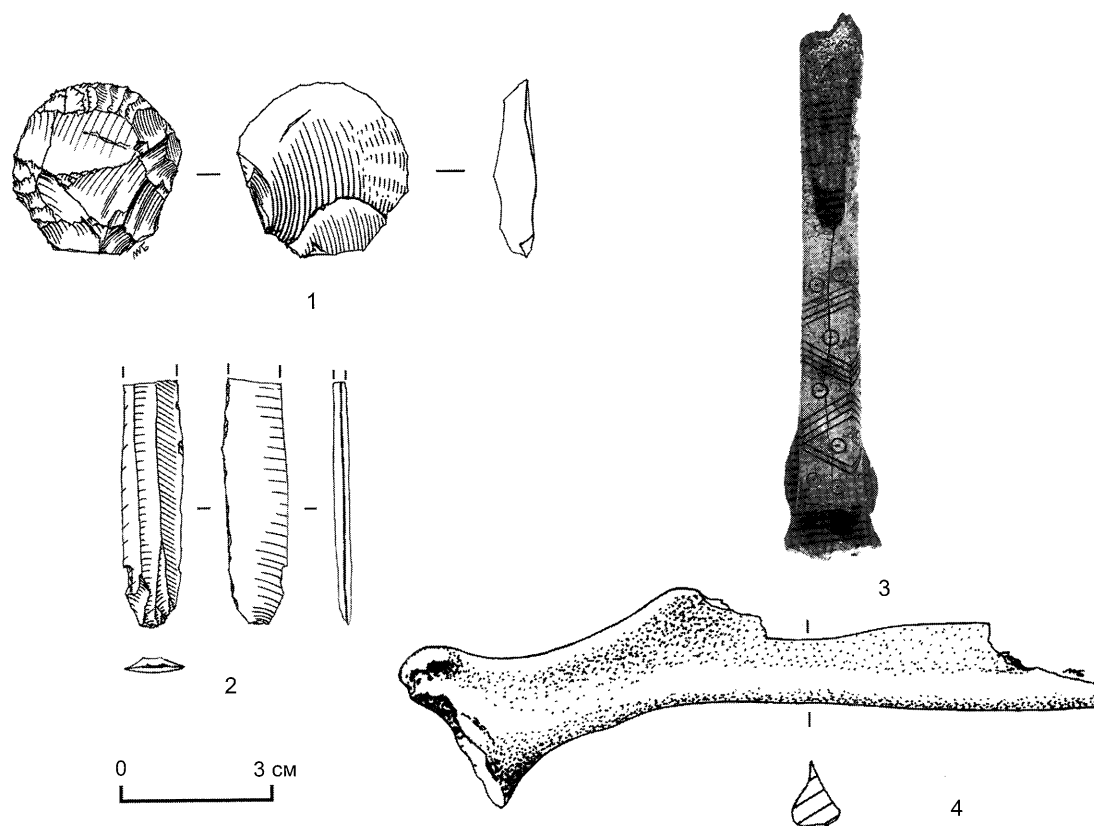

Рис. 1. Разнообразные орудия для обработки шкур.

1 – кремневый скребок со стоянки Кокорево 1 (по: [Абрамова, 1979]); 2 – кремневая пластина из Джейтуна, Средняя Азия (по: [Массон, 1971]); 3 – костяной инструмент для мездрения из Лундара, провинция Манитоба (по: [Steinbring, 1966]); 4 – костяной скребок из Джейтуна.

попробуем соотнести их с археологическими данными и реконструировать производственные процессы, осуществлявшиеся древними обитателями стоянки.

Краткие сведения о памятнике

Стоянка расположена в верховьях Енисея на правом берегу р. Уй в 500 м от Майнской ГЭС. В данной статье мы рассмотрим только материалы из 2-го горизонта культурного слоя 2, который относится ко времени 22 – 17 тыс. л.н. Здесь были встречены скопления валунов и плиток камня, обильные фаунистические остатки, представленные костями кулана, благородного оленя, бизона, сибирского козерога, козла или барана.

Особенно интересны остатки конструкции овальной формы, состоявшей из 21 обломка ребер животных (вероятнее всего, бизона, козерога, козла или барана). Эти ребра (размерами от 9 до 27 см) были воткнуты в землю вертикально или под углом. Расстояние между ними колебалось от 5 до 15 см, за исключением южного участка, где промежуток был равен 60 – 80 см. Конструкцию можно рассматривать в качестве приспособления для просушки шкур – сходные струк-

туры известны по этнографическим материалам северо-востока Азии (чукчи) [Народы Сибири, 1956] и Северной Америки. К западу и востоку от этой конструкции располагались два углистых пятна. К сожалению, видовую принадлежность древесных углей установить не удалось.

Слой содержал выразительную каменную индустрию, представленную 851 артефактом. Удельный вес законченных орудий низок (4,8%, или 41 предмет). Основными видами изделий были скребки на пластинках и округлых отщепах – 24% от числа орудий. Скребки можно подразделить на мелкие (длина менее 3 см) и крупные (более 5 см). Здесь же найдены долотовидные орудия, ретушированные пластинки и отщепы, острия, скребла, зубчатые и выемчатые изделия и др. Комплекс дополняется фрагментом рогового наконечника и костяным орудием со следами ретуши.

Этноархеологические данные

Ниже мы даем описание трех приемов обработки шкур у индейцев Северо-Западной Канады (салишей внутренних районов и атапасков; данные С. Бейри)

и у коряков Дальнего Востока (данные Ф. Давид, К. Карлен, В.И. Дьяченко и Ю.В. Чеснокова).

Этнографические группы

Атапаски. Изученные группы населяют полосу предгорий Скалистых Гор на высотах порядка 250 м. Этот район покрыт хвойными лесами. В прошлом индейцы были полуоседлыми охотниками-собираателями. Традиционная экономика основывалась на добыче лося, благородного и северного оленя, горного козла, медведя, россомахи, бобра и др. Охотничьи территории превышали по площади 10 000 км². В меньшей мере использовались растительные ресурсы: велся сбор ягод; кора деревьев шла на изготовление посуды и корзин [Beugies, 1997a]. В настоящее время шкуры обрабатывают практически только женщины (изготовление мокасин).

Салиши внутренних районов Канады. Поселки, где проводились исследования, расположены в районе плато к западу от Скалистых Гор [Richard, Rousseau, 1987]. Это зона хвойных лесов. Вплоть до XIX в. население представляло собой полуоседлых рыболовов и охотников-собираателей [Drake-Terry, 1989; A complex culture..., 1992; Beugies, 1997b]. В различные сезоны года широко использовались растительные ресурсы. В пищу шли корни, луковицы, стебли, побеги и ягоды. Изготавливались корзины, тотемы, коробка, лодки из коры, одежда из растительных волокон. Размеры осваиваемых территорий доходили до 1 000 км² [Turner, 1992]. В наше время основу хозяйственной деятельности составляет добыча лосося. Помимо мяса и икры используется также извлекаемый из костей жир, а рыба шкура идет на изготовление емкостей [Teit, 1906; Romanoff, 1985, 1992; Alexander, 1992; Kew, 1992; Beugies, 1995]. Охота в основном ведется на многочисленных здесь лосей и благородных оленей [Kennedy, Bouchard, 1992]. До начала нынешнего века добывались также рысь, заяц, сурок, дикобраз, белка и др.

Обработка шкур в наши дни имеет второстепенное значение. Женщины занимаются домашним изготовлением мокасин и традиционных одежд для праздников. Однако этот род деятельности имеет особую общественную значимость в связи с практикой потлача.

Коряки. Населяют в основном северную часть Камчатки с тундрой и лесами вдоль речных долин. Экономика коряков основана на двух различных дополняющих друг друга видах деятельности. Прибрежные обитатели занимаются добычей морского зверя или рыболовством и живут оседло. Жители внутренних территорий – оленеводы, ведшие в прошлом кочевой образ жизни, а ныне оседлые. Они заняты также ловлей лосося на реках и охотятся на лося и иног-

да медведя в окрестностях поселков. Кочуют только пастухи, сопровождая стада домашних оленей. Растительные ресурсы используются для пропитания и технических нужд. Традиционная корякская культура основана на эксплуатации северного оленя. При этом речь идет как о его хозяйственном использовании, так и о той особой роли, которую северный олень играл в общественной и духовной жизни. У коряков зафиксирована сложная система обработки шкур, в которой участвуют только женщины; исключение составляет выделка упряжи. Интересно отметить связь малой и большой патриархальной семьи с оленем, все ступени жизненного пути членов группы от рождения до смерти ассоциируются с образом этого животного.

Приемы обработки шкур

Приемы, используемые двумя канадскими группами, различаются на ранних стадиях обработки (снятие шкуры и сгонка волос). Остальные операции (смазывание жиром, отмочка, сушка, мягчение и окуривание) одинаковы, поэтому они будут описываться вместе.

Салиши: снятие шкуры и сгонка волос. Обработка шкуры средних размеров начинается с ее растяжки на деревянной основе. Независимо от размеров, намоченная или сухая шкура помещается для выделки на деревянную подставку с выпуклой поверхностью. Снятие шкуры и сгонка волос осуществляются с использованием одних и тех же орудий. Для отделки применяются инструменты с прямым или слабо-выпуклым рабочим краем. Подставка расположена под углом 45° по отношению к земле, ее поддерживают жерди. Шкура лежит на подставке, а сидящий мастер своим телом придавливает ее. Хотя сейчас широко используются металлические орудия, костяные изделия (сделанные из ребер, лучевых костей или лопаток лося) также не вышли из употребления [Masson, 1889; Terper, 1994; Beugies, 1997b]. Этот процесс осуществляется близ воды, поскольку требует постоянного смачивания шкуры.

Атапаски: снятие шкуры и сгонка волос. Шкура располагается на деревянной подставке (рис. 2). Размеры и форма используемых брусьев зависят от вида шкуры (лось, олень, бобр и др.). Это приспособление крепится к дереву и заклинивается кольшками. В основном в работу идут свежие шкуры. Если же шкура непригодна для непосредственной обработки, ее оставляют для подсушки и затем снова намачивают. При обработке шкур средних размеров (кошуля, бобр) мастер стоит лицом к подставке, крупных (лося) – сидит на ней.

Снятие шкуры осуществляется при помощи костяного орудия, изготовленного из метаподия лося или благородного оленя. Одна из оконечностей инструмента скошена и зазубрена для облегчения мездре-

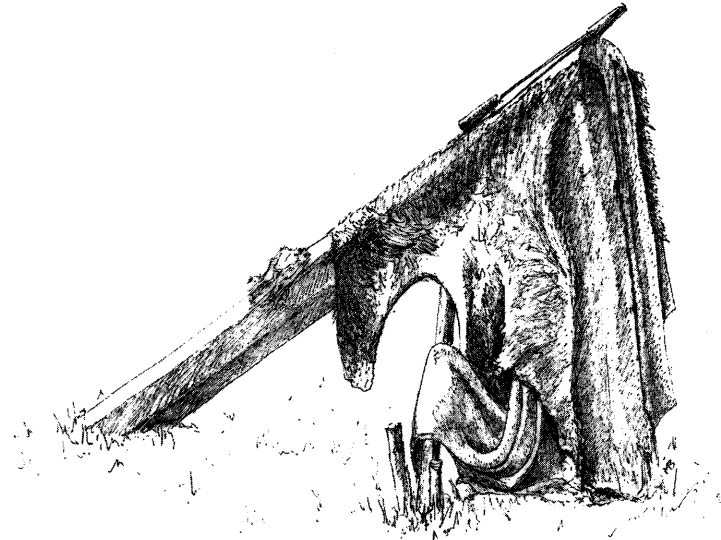

Рис. 2. Брус, используемый для скобления шкур (Канада).

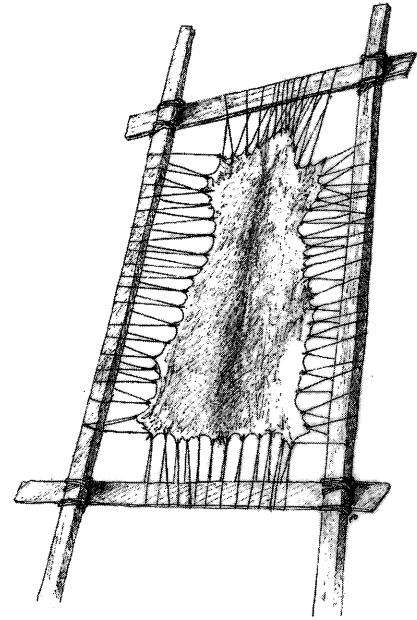

Рис. 3. Распяливание шкуры оленя на небольшой рамке (Британская Колумбия).

ния. К другому концу привязывается веревка. Орудие удерживается непосредственно рукой или рукой с веревкой. Движения должны быть быстрыми и однообразными. С обрабатываемой поверхностью соприкасается средняя часть рабочей кромки орудия. Этот широко употребляемый инструмент еще не вытеснен металлическими.

Стонка волос производится на той же подставке, которую лишь поворачивают. Данный способ требует значительных навыков, в противном случае тонкую шкуру легко порвать. При обработке толстых шкур в прошлом использовались каменные орудия, а в настоящее время в основном металлические. Инструменты тяжелые (по 500 – 550 г весом). Толстые части шкуры (шея, область вдоль позвоночника, загривок) тщательно смачиваются. Мастер налегает всем телом на край орудия. Рабочая кромка инструмента несет следы износа в средней части [Beugies, 19976].

Для выделки мелких шкур (косули, бобра и т.д.) используются орудия той же формы, но более легкие (300 – 350 г). Шкуры закрепляются на вертикальных рамках (рис. 3). Мастер стоит лицом к шкуре, держа инструмент одной рукой возле рабочей кромки, а другой – за рукоять. Движения его направлены сначала вдоль обрабатываемой шкуры, постепенно он переходит к полукруговым движениям, поднимаясь по шкуре. Во время контакта рабочего края с обрабатываемой поверхностью орудие держится наклонно и производит боковые удары по коже. Следы срабатывания рассеяны вдоль кромки инструмента [Ibid].

Все эти операции осуществляются на специально предназначенных местах, которые периодически очищают от скапливающихся отходов. С археологической точки зрения данный вид производства оставляет очень мало различимых следов. Здесь могут быть встречены лишь обломки рабочих краев каменных орудий и случайные костяные изделия (при условии, что почва будет благоприятствовать сохранности кости). Деревянные подставки, располагаемые на поверхности земли, также не оставляют следов.

В обеих группах мелкие шкурки типа беличьих обрабатываются при помощи галек (рис. 4), которыми выскабливается мездриной слой с целью очистки поверхности от остатков потрохов и одновременного смягчения шкурки.

Атапаски и салиши: втирание жира, смягчение и окуривание. После очистки шкуру намачивают и сушат. Следующий этап обработки – втирание жира, обычно с использованием костного мозга. Продолжительность этой операции зависит от толщины шкуры и температуры воздуха. Чем толще шкура и холоднее погода, тем больше времени уходит на выделку. Описываемый способ позволяет в итоге получить кожу хорошего качества. Отмечено [Villon, 1889], что шкуры, выделанные при помощи костного мозга, прочнее на 35%, чем те, при обработке которых использовались растительные материалы.

Затем в течение нескольких дней происходит смягчение. Шкуру намачивают, потом мнут перед сушкой, чтобы сделать ее эластичной. Приемы обработки за-

висят от времени года. В теплый сезон, с июня по июль, шкуру расстилают на земле для просушки под солнцем, а затем растягивают. Для распяливания используют ветви деревьев. В археологической ситуации эти стадии производства не уловимы, поскольку дерево не сохраняется.

Осенью разводят специальные костры, используя в качестве топлива хорошо просушенные тополевые дрова, чтобы получить интенсивный жар и минимальный дым. Над огнем сооружают четырехугольную раму, на которую на несколько минут помещается шкура. Затем она кладется на землю для просушки и растягивается при помощи колышков. В местах обитания индейцев часто можно встретить брошенные жерди и овальные кострища, остающиеся после подобных операций.

Когда шкура делается почти сухой, начинают мячение. В зависимости от толщины шкуры и цели ее выделки время обработки варьирует от нескольких часов до нескольких дней. Сухую шкуру растягивают на вертикальной рамке. Мастер, стоя лицом к приспособлению, действует тем же орудием с коленчатой рукояткой, что и при волососгонке. Для придания шкуре большей эластичности он высматривает на ее поверхности неровности и старается их удалить. Во время обработки мездряную поверхность засыпают мукой. Роль последнего приема не вполне ясна. В этнографической литературе [Народы Сибири, 1956] можно найти упоминания о том, что это важно для обезжиривания, однако данная процедура имеет место также на других стадиях обработки. Шкуру средних размеров (небольшого благородного оленя или косули) раскладывают на горизонтально лежащем бревне. Мастер удерживает ее рукой и удаляет мездру скребком, производя продольные движения.

Обработка завершается окуриванием. Шкуру помещают над огнем, чтобы она покрылась слоем нагара и стала водонепроницаемой. Для этой операции костер разводят в глубокой (20 – 30 см) ямке во избежание попадания случайных искр. Назначение такого костра состоит в получении большого объема дыма, а не тепла, поэтому в качестве топлива используют гнилушки или кору.

Коряки. Способы обработки шкур, предназначенных для изготовления одежды, упряжи и покрывшек на ярангу, имеют свои особенности.

Шкуру предварительно растягивают на земле или на полу и обрабатывают каменными скребками из базальта, кварца, яшмы. Затем вычищенную поверхность покрывают смесью экскрементов северного оленя, смешанных с женской мочой. В таком виде небольшую шкурку оставляют в теплой среде на один, а шкуры средних или больших размеров – на два дня. После этого смесь тщательно удаляется и снова ведется скобление. Если шкура предназначена для

Рис. 4. Скобление шкурки белки при помощи гальки (Британская Колумбия).

шитья одеял или покрытий на ярангу, то на этом отделку считают завершенной. Шкуры, необходимые для изготовления одежды, скоблят еще несколько раз.

Шкуру кладут на доску, один конец которой закреплен воткнутыми в землю колышками, а другой лежит на бедрах мастерицы. Угол между доской и поверхностью земли варьирует в зависимости от позы работающего. При обработке мелких шкур молодых оленей и камуса (шкур с ног оленя) мастерица сидит на земле, скрестив ноги вокруг доски, или стоит на коленях; работая со шкурами взрослых животных, она сидит на ящике с подложенной подушкой, при этом скрещенные ноги находятся под доской. Шкура прижимается между краем доски и телом мастерицы. На этой же доске можно положить еще одну шкуру под обрабатываемой.

Для выделки используют орудие с выпуклыми рабочими краями 2 – 3 см толщиной и 3 – 5 см шириной. Легкие каменные скребки удобны при скоблении мелких шкур, для крупных поверхностей пригодны более тяжелые инструменты. Скребок закреплен в центре прямой деревянной рукоятки. Мастерица держит инструмент за два узких конца. Орудие сбалансировано по центру; движения направлены от верха шкуры книзу. Угол между скребком и обрабатываемой поверхностью острый. Кроме средней части рабочей кромки со шкурой соприкасается также уча-

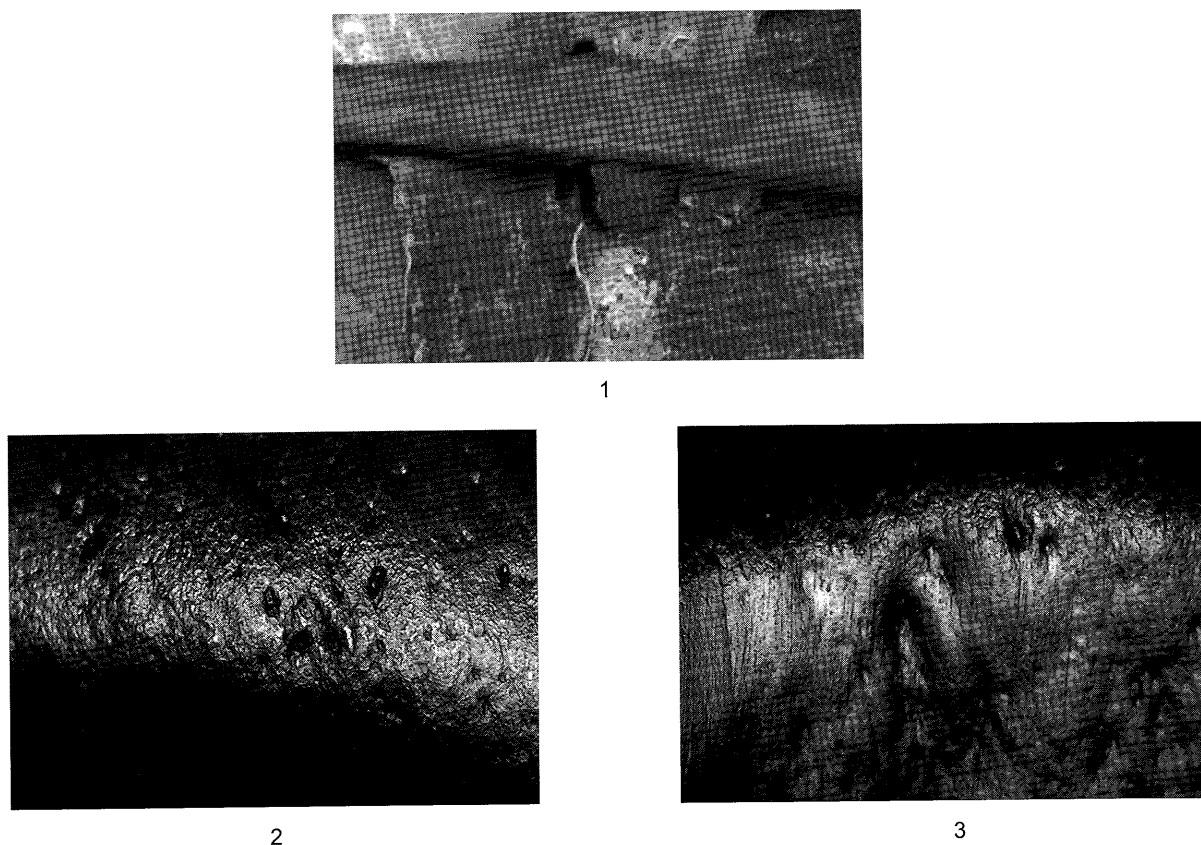

Рис. 5. Расположение инструмента (1) и локализация следов сработанности (2, 3) при скоблении сухой шкуры.

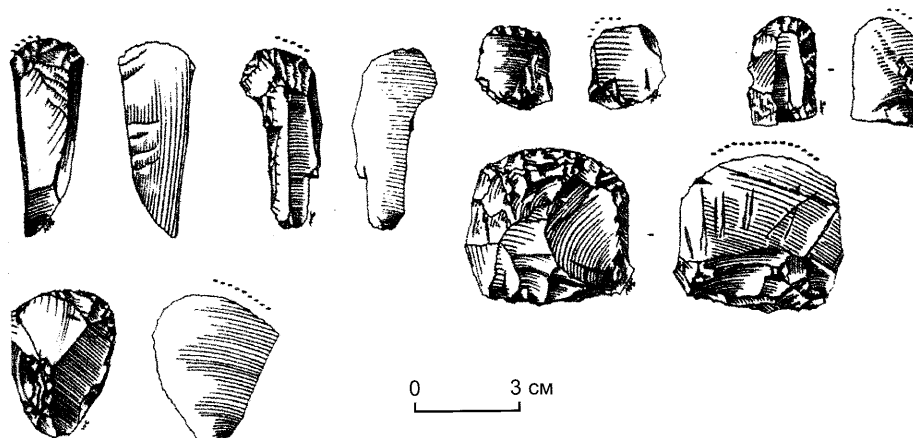

Рис. 6. Скрепки со стоянки Уй I.

сток (2 – 3 см) нижней поверхности инструмента. Следы износа на орудии локализуются в этих зонах (рис. 5). Очищенная шкура мягчится без инструмента; мездрение ведется посредством разминания кожи руками и ногами. Если нужно подвергнуть шкуру окуриванию, то для этого ее помещают на верхнюю покрывку чума, где она и коптится. Для окраски шкур используется тонко наструганная кора ольхи, настоянная на женской моче.

Интерпретация данных со стоянки Уй I

Выше мы описали три различных способа обработки шкур, каждый из которых требует специфического набора инструментов и проявляется в характерных следах на орудиях. Вернемся теперь к рассмотрению материалов стоянки и попробуем использовать эти сведения для археологической реконструкции.

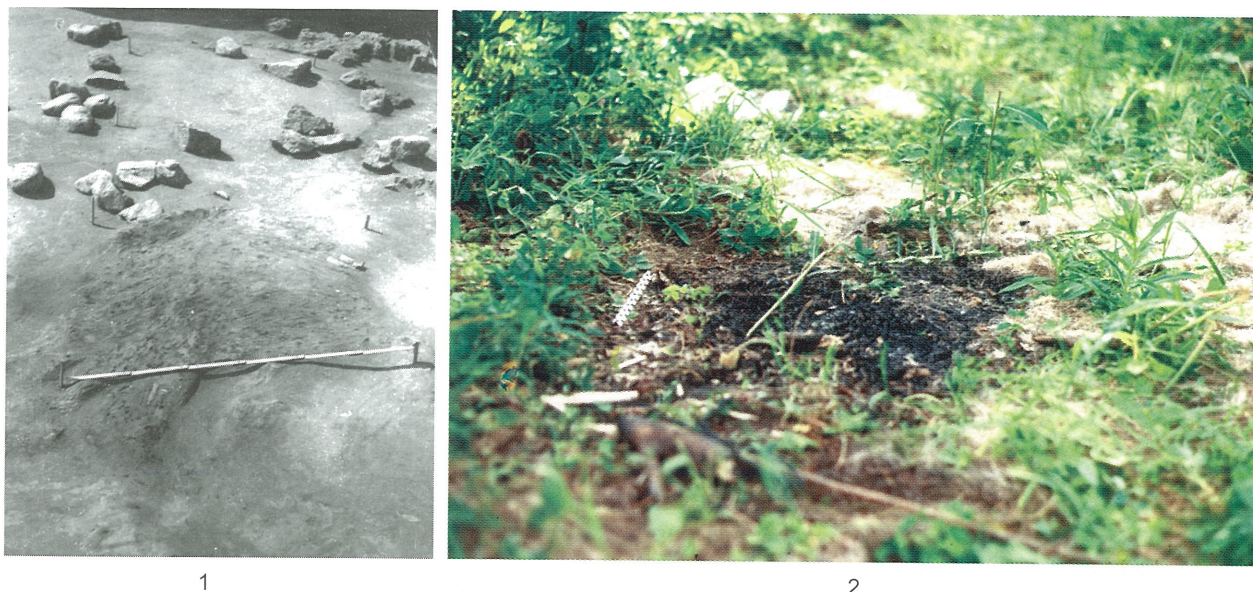

Рис. 7. Овальное зольное пятно в культурном слое стоянки Уй I (1) и овальные в плане следы золы, остающиеся на земле после сушки шкур осенью (2) (Канада).

Определение способов обработки. Набор изделий, связанных с обработкой шкур на стоянке, состоит из скребков с выпуклым рабочим краем. Таким образом, следует сразу исключить возможность применения здесь приемов, практикуемых салишами, поскольку они основаны на использовании орудий с прямолинейными рабочими краями. Атапаскский и корякский способы работы связаны с употреблением инструментов с выпуклыми лезвиями.

При атапаскском способе используются орудия с выпуклыми краями двух видов – с широкими и узкими лезвиями. Все они снабжены коленчатыми рукоятками. Характер работы зависит от позиции выделяемой шкуры и типа рукоятки. Следы срабатывания на узких орудиях рассеяны вдоль кромки, а на более крупных сконцентрированы в средней части лезвия.

Корякский способ также основан на использовании инструментов с выпуклым лезвием двух типов. Характер их закрепления в рукояти и производимых движений обуславливает возникновение следов износа как на рабочих краях, так и на поверхности орудия.

По материалам стоянки Уй I выявлено использование скребков двух разновидностей – узких удлиненных и широких коротких (рис. 6). Им соответствуют два вида расположения следов сработанности на рабочих кромках. На узких удлиненных орудиях следы рассредоточены по краю, что говорит об использовании коленчатых рукояток. Таким образом, можно предполагать применение атапаскского способа. На более широких скребках следы сработанности сконцентрированы в средней части кромки лезвия и видны лишь на самой кромке, на нижней поверхнос-

ти орудия их очень мало. Угол между инструментом и обрабатываемой поверхностью был тупым, так что можно исключить применение корякского способа. Упомянутые два класса орудий могли использоваться на разных стадиях обработки шкуры, лежавшей на деревянной подставке: узкие инструменты применялись для скобления шкур средней толщины (типа благородного оленя или косули), а широкие – для смягчения шкур.

Отметим, что первая фаза операций, а именно снятие шкур, в материалах стоянки не представлена. Здесь отсутствуют подходящие для этого костяные изделия. Конечно, можно предполагать использование в данных целях каменных орудий. Однако на изученных изделиях из камня нет ни четких следов работы по свежей шкуре, ни неизбежно возникающих на этой стадии следов от ударов.

Интерпретация объектов культурного слоя. Вероятно, овальная конструкция из ребер животных служила для растягивания шкур при сушке перед последующими стадиями обработки. Ее размеры (1,5 × 0,85 м) указывают на выделку шкур животных средней величины типа благородного оленя или косули.

Углистые пятна могли представлять собой следы костров, разводимых для просушки и первичного размягчения шкур, вероятно, осенью (рис. 7). Подобная реконструкция носит, конечно, гипотетический характер, поскольку только микроморфологические исследования способны указать на характер костров и использованное топливо.

Можно, таким образом, предположить, что мы имеем дело со стоянкой, заселявшейся осенью, во время сезона большой охоты. Здесь велась подго-

товительная обработка шкур добытых животных для последующей доделки и хранения, хотя некоторые из них подвергались дублению на месте. Отсутствие орудий для снятия шкур выглядит загадочным. К тому же нет и следов костров для окуривания шкур, хотя эта операция могла производиться где-то на площади стоянки без устройства специальных очагов.

Заключение

Использованная нами методика позволяет реконструировать характер производственных процессов, практиковавшихся у обитателей древней стоянки. Как и другие исследовательские методы, возможности этноархеологии во многом ограничены ввиду неполноты исходных материалов. В принципе первичный сбор данных в поле должен быть ориентирован на получение образцов для детальных лабораторных анализов. Однако даже при такой постановке исследования этноархеологический подход сам по себе не может быть средством получения однозначных реконструкций. Речь скорее идет о методе, позволяющем свести к минимуму количество рабочих гипотез и предложить несколько возможных решений.

Список литературы

- Абрамова З.А.** Палеолит Енисея: Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979. – 200 с.
- Васильев С.А.** Поздний палеолит Верхнего Енисея. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. – 224 с.
- Массон В.М.** Поселение Джейтун. – Л.: Наука, 1971. – 208 с. – (МИА; № 180).
- Народы Сибири** / Под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 1083 с.
- Семенов С.А., Коробкова Г.Ф.** Технология древнейших производств. – Л.: Наука, 1983. – 255 с.
- A complex culture of the British Columbia Plateau: traditional Stl'átl'imx resource use** / Ed. by B. Hayden. – Vancouver: UBC Press, 1992. – 568 p.
- Alexander D.** Salmon availability, technology, and cultural adaptation in the Fraser river watershed // *A complex culture of the British Columbia Plateau: traditional Stl'átl'imx resource use*. – Vancouver: UBC Press, 1992. – P. 177 – 221.
- Beyries S.** Expérimentation archéologique et savoir-faire traditionnel: l'exemple de la découpe d'un cervidé // *Techniques et culture*. – 1993. – N 22. – P. 53 – 79.
- Beyries S.** Préparation et stockage des saumons sur la Fraser (Colombie Britannique) // *Anthropozoologica*. – 1995. – N 21. – P. 123 – 150.
- Beyries S.** Ethnoarchéologie: un mode d'expérimentation // *Préhistoire Anthropologie Méditerranéennes*. – 1997a. – N 6. – P. 185 – 196.
- Beyries S.** Systèmes techniques et stratégies alimentaires: l'exemple de deux groupes d'indiens de Colombie-Britannique // *L'alimentation des hommes du Paléolithique*. – Liège, 1997b. – P. 73 – 92. – (ERAUL; N 83).
- Drake-Terry J.** The same as yesterday: the Lillooet chronicle the theft of their lands and resources. – Burnaby: Lillooet Tribal Council, 1989. – 340 p.
- Kennedy D.I.D., Bouchard R.** Traditional and contemporary land resource use by Ts'kw'áylax and Xáxli'p bands // *A complex culture of the British Columbia Plateau: traditional Stl'átl'imx resource use*. – Vancouver: UBC Press, 1992. – P. 266 – 354.
- Key M.** Fraser Lillooet salmon fishing // *A complex culture of the British Columbia Plateau: traditional Stl'átl'imx resource use*. – Vancouver: UBC Press, 1992. – P. 177 – 221.
- Masson O.** Aboriginal skin-dressing – a study based on material in the U.S. National Museum // *Report of the National Museum, Smithsonian Institution*. – Washington, 1889. – P. 533 – 589.
- Philibert S.** Quelle interprétation fonctionnelle pour les grattoirs ocrés de la Balma Margineda (Andorre)? // *Traces et fonction: les gestes retrouvés*. – Liège, 1993. – P. 131 – 138. – (ERAUL; N 50).
- Richard T.H., Rouseau M.K.** Late prehistoric cultural horizon on the Canadian plateau. – Burnaby, 1987. – 102 p. – (Simon Fraser University publications, Department of archaeology; N 16).
- Romanoff S.** Fraser Lillooet salmon fishing? // *Northwest Anthropological Research Notes*. – 1985. – Vol. 19, N 2. – P. 119 – 160.
- Romanoff S.** St'átl'imx (Fraser river Lillooet) fishing // *A complex culture of the British Columbia Plateau: traditional Stl'átl'imx resource use*. – Vancouver: UBC Press, 1992. – P. 22 – 65.
- Sidéra I.** Un complément des données sur les sociétés rubannées: l'industrie osseuse à Cuirry-lès-Chaudardes. – Oxford, 1989. – 329 p. – (BAR International Series; N 208).
- Spindler K.** Der Mann im Eis: neue Funde und Ergemisse. – N.Y.: Springer Verlag, 1996. – 143 S.
- Steinbring J.** The manufacture and use of bone defleshing tools // *AA*. – 1966. – Vol. 31, N 4. – P. 575 – 581.
- Teit J.A.** The Lillooet indians // *Memoirs of the American Museum of Natural History*. – 1906. – N 4. – P. 193 – 300.
- Tepper L.H.** Earth line and morning star: nla'ka'pamux clothing traditions. – Ottawa: Canadian museum of civilisation, 1994. – 86 p.
- Texier P.J., Lemorini C., Brugal J.Ph., Wilson L.** Une activité de traitement des peaux dans l'habitat moustérien de la Combette (Bonnieux, Vaucluse, France) // *Quaternaria Nova*. – 1996. – N 6. – P. 369 – 392.
- Turner N.** Plant resources of the Stl'átl'imx (Fraser river Lillooet) people: a window into the past // *A complex culture of the British Columbia Plateau: traditional Stl'átl'imx resource use*. – Vancouver: UBC Press, 1992. – P. 405 – 469.
- Villon A.** Traité pratique de la fabrication des cuirs et du travail des peaux. – P.: Baudry et Cie, 1889. – 139 p.